

ВАРАКАТЬ

На довольно обширной территории, обнимающей районы Курского-Орловской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Волгоградской, Вологодской областей и Олонецкого края, представлена группа глаголов, характеризующаяся общностью значения и некоторым сходством в морфологической структуре: *вараться*¹, *варакать(ся)*², *варакосить*, *варакаться*³, *варзать(ся)*, *варзакать(ся)*⁴, *варазгать(ся)*, *варызгать*⁵, *варнякать*⁶. Для всех этих образований можно отметить следующие значения: 1) 'медлить, копошиться, возиться'; 2) 'делать что-либо плохо, дурно, без умения'; 3) 'писать что-либо кое-как'; 4) 'пачкать, марать'; 5) 'шалить, дурить, проказничать'; 6) 'говорить невнятно, болтать вздор'; 7) 'врать, обманывать'.

В лингвистической литературе высказывались разные предположения относительно взаимосвязи этих слов и их происхождения. Горяев сближал *варакать* с греческим ёργον⁷, Шахматов усматривал связь между *варакать*, *вараксать* и *вбрзать* 'быстро есть, чавкать'⁸. Ильинский сравнивал эти же глаголы с *варазгать*⁹. По мнению Эндзелина, латышское *varzāt* 'плохо что-либо делать' заимствовано из русского языка¹⁰. Зубатый предполагает

¹ Даль I, стр. 164; С. М. Кардашевский. Курско-орловский словарь. «Уч. зап. МОПИ», т. 88. Труды кафедры русского языка, вып. 4, 1957, стр. 141.

² Даль I, стр. 164.

³ Даль I, стр. 164; Куликовский, стр. 8; С. М. Кардашевский. Указ. соч., стр. 143; Миртов, стр. 36.

⁴ С. К. Булич. Материалы к русскому словарю. СПб., 1896, стр. 28; Даль I, стр. 165; М. К. Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора. СПб., 1910, стр. 28; С. М. Кардашевский. Указ. соч., стр. 143.

⁵ Даль I, стр. 164; Мельниченко, стр. 39.

⁶ Даль I, стр. 166; С. М. Кардашевский. Указ. соч., стр. 143; Миртов, стр. 37; Ф. П. Сергеев. Южнорусский говор Сарпинского и Красноармейского р-нов Сталинградской области. М., 1956, стр. 330.

⁷ Горяев, стр. 39.

⁸ Vasteg I, стр. 169—170.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

для *варазгаться* контаминацию *вазгаться* 'пачкаться' и *мараться*, что Фасмеру представляется очень сомнительным¹¹.

В своем этимологическом словаре Фасмер ограничивается констатацией существующих точек зрения и отмечает, что принадлежность этих слов остается неясной.

Сопоставление приводимых глагольных основ позволяет представить их как результат расширения единой морфемы *вар-* различными показателями: *-ак/-к*, *-акос/-акс*, *-з/-азг/-изг*. Подобное представление структуры данных глаголов опирается на факты внутрисистемных отношений, предполагающих существование некоторых классов единиц с тождественными частями. Параллельные образования группируются по классам, дифференцирующимся отмеченными выше показателями. В системе языка противопоставляемые им классы единиц лишены этих показателей и по отношению к маркированной категории могут рассматриваться в плане деривации как исходные.

Такого рода отношения особенно отчетливо проявляются в глаголах с показателем *-ак/-к*. Этот формант характеризует целый ряд глаголов, соотносимых главным образом с основами на *-iti*, *-ati*, ср.: *врать* ~ *вракать*¹², *ждать* ~ *ждалаться* пск. 'перекоряться, ломаться друг перед другом'¹³, *зериться* орл. 'зорко всматриваться' ~ *зеркать* вят.¹⁴, *марать* ~ *измаракаться* 'похудеть, перепасть лицом'¹⁵, *шалить* 'дуриТЬ, баловать' ~ *шаликать* влгд., влд. 'лениться, плохо работать'¹⁶ и мн. др. В этом ряду форм может найти объяснение и *варакать*, в соответствии с которым существует *вараться*. Те же отношения, видимо, связывают глаголы *варзать* ~ *варзакать*.

Можно думать, что показатель *-ак/-к*¹⁷ выступал в качестве

¹¹ Там же.

¹² Даль I, стр. 259—260.

¹³ Даль I, стр. 529

¹⁴ Даль I, стр. 680.

¹⁵ Даль II, стр. 25.

¹⁶ Даль IV, стр. 620.

¹⁷ Образования на *-kati* неоднородны в хронологическом отношении и с точки зрения происхождения. Для них можно установить несколько типов отношений в системе глагола:

1. Отношения типа *блеять* ~ *блекотать*, *чаять* ~ *чекать*, *граять* ~ *гракать*. Образования на *-kati* являются производными от основ с долгим гласным.

2. В единичных случаях основам на *-kati* соответствуют образования на *-tati/-dati*: *кувыркаться* ~ *кувырдаться*, *коверкать* ~ укр. *kovertaty*.

3. Наиболее многочисленны образования на *-kati* от основ на *-ati*, *-iti*. В системе глагола довольно большое место занимают звукоподражательные образования на *-kati* типа *курлыкать*, *мяукать*, *дакать*. См.: J. Zubatý. Studie a články, sv. I, č. I. Praha, 1945, стр. 145.

Показатель *-k* образует довольно продуктивную категорию уменьшительных глаголов в сербском языке. См.: И. Грицат. Деминутивы глаголы у српскохорватском језику. — ЈФ XXI, књ. 1—4. Београд, 1955—1956, стр. 45—96.

особого элемента, придающего глагольной основе экспрессивное значение, и в этом смысле он, видимо, может быть сопоставлен с другими элементами — *-st*, *-ch*, выполняющими в языке сходную функцию¹⁸.

Что касается основы на *-акос/-акс*, то можно думать, что она по происхождению связана с отглагольным именем на *-оса*:ср. олонец. *варакоса* 'врун, болтун'¹⁹. Суффикс *-оса*, характерный для некоторых финно-угорских языков, видимо, был усвоен северными диалектами и включен в собственно русские образования²⁰. В таком случае показатель глагола *-акос/-акс* можно рассматривать как контаминацию двух морфологических элементов, один из которых, *-ак*, принадлежит глаголу, а другой, *-ос*, — имени. Различные варианты этого показателя распределяются между двумя глагольными классами: *-акс* закрепляется за глаголом на *-ati*, а *-акос* представлен в глаголах на *-iti*. При этом, видимо, образование на *-ati* (*варакаться*) произведено от основы на *-i* (*варакосить*).

Более сложный ряд отношений следует предполагать для *варн(а)якать*. Некоторые особенности структуры (*-н-* в составе основы), а также наличие именной основы *варнак* сиб. в значении 'каторжный, беглый каторжник'²¹ могут служить указанием на производный характер этого образования. В языковой системе, видимо, существовала деривативная зависимость глагола от имени, в свою очередь образованного от прилагательного суффиксом *-н-*:

Прилагательные на <i>-н</i>	Существительные на <i>-няк</i>	Глаголы на <i>-някать</i>
<i>противный</i>	<i>противняк</i> арз. 'противная погода' ²²	—
<i>житный</i>	<i>житняк</i> раст. <i>Bromus secalinus</i> ²³	—
	<i>курнáка</i> 'плохой песенник' ²⁴	<i>курнакать</i>
<i>грязный</i>	—	<i>грязнякать</i> ²⁵

Вполне возможно, что *варн(а)якать* стоит в одном ряду с этими образованиями. На это, может быть, указывает и наречная форма от основы прилагательного *варов-*: *варовей*, *поваровей* 'живей, скорей'²⁶. Эта форма отмечена для Курской и Орловской областей.

¹⁸ V. Machek. Slovanská intensiva slovesná s příponovým *-stati*. — «Studie a práce linguistické I k šedesátym narozeninám akad. B. Havránská». Praha, 1954, стр. 248—255; Он же. Les verbes slaves en *-chatî*. — «Lingua posnaniensis», IV, 1953, стр. 111—137.

¹⁹ Куликовский, стр. 8.

²⁰ Б. А. Серебренников. Историческая грамматика пермских языков. М., 1963, стр. 146.

²¹ Даль I, стр. 166.

²² Даль III, стр. 520.

²³ Даль I, стр. 544.

²⁴ Даль II, стр. 222—223.

²⁵ Даль I, стр. 404.

²⁶ С. М. Кардашевский. Указ. соч., стр. 143.

Для *варызгать* с предполагаемым элементом -ызг подобный ряд отношений ограничен единичными образованиями, ср. *мульть юж.* зап. ряз. 'тереть, жать; медленно и вяло жевать, говорить' и *мулызгать* ниж. 'спать, дрыхнуть'²⁷. Наличие в языке глаголов типа *брязгать* твр., *брызгать* нвг.²⁸, *пазгать* 'расти споро, вдруг'²⁹ могло послужить основанием для появления того же показателя с иным тематическим гласным -аэг.

Сложнее объяснить форму *варзать*. Для нее не отмечено соответствующего эквивалента без -э. Принимая во внимание соотношение *варызгать* и *варыздать* с заменой г на д и последующее расщепление единого показателя, можно предположить, что форма *варзать* явилась результатом редукции образования на -ызг. Однако более вероятным представляется иной процесс. Уже высказывалась мысль о связи латышского *važzāt* и русского *варзать*. Можно думать, что процесс заимствования, вопреки мнению Эндзелина, шел в направлении от балтийских языков к русскому. Это соображение подтверждается, как нам кажется, следующими данными. Разветвленная система балтийских форм типа лит. *várža* 'верша, плетеная корзина для рыбы', лтш. *várza* 'неразбериха; плетеная корзина; запутанное дело', а также глагольные образования лит. *varžyti* 'шнуровать, затягивать, сжимать, стеснять', лтш. *važzāt* 'вплетать вдоль и поперек, запутывать, быстро шить, вязать, плохо работать', являющиеся производными от лит. *vežzli* 'шнуровать', лтш. *vērzt* 'поворачивать', генетически связанны со ст.-слав. *povrěsti* (-*vrъzq*) 'связывать', русск. *отверзать*, ст.-слав. *povrazъ* λοβός, др.-русск. *pavoroz* 'привязка', польск. *powróz*³⁰. Для всех этих образований реконструируется исходная морфема *vorz- < *verg'h-. Русское *вáрза*³¹ и *варзать* по огласовке корня точно соответствуют балтийским правилам преобразования предполагаемой морфемы. Наибольшая семантическая близость наблюдается между латышской и русской формами (ср. значение 'плохо работать'). Будучи заимствованными, *варза* и *варзать* со временем подключились к группе родственных глаголов с основой *вар(a)-*.

Для этой группы глаголов (*варать*, *варакать*, *варазгать*) отсутствуют параллели за пределами восточнославянских языков (укр. *варякати*, *верякати*, *варзакати*³²). Это собственно русские образования. По своей структуре они представляют различное оформление общей для всех них морфемы *вар(a)-*.

При ретроспективном анализе, обращенном на плоскость балто-славянских языковых отношений, вся совокупность рас-

²⁷ Даль II, стр. 360.

²⁸ Даль I, стр. 134.

²⁹ Даль I, стр. 8.

³⁰ Гапкель, Lief. 16, стр. 1205—1206, 1230—1231.

³¹ Даль I, стр. 165.

³² Гринченко I, стр. 126—127.

сматриваемых глагольных основ гипотетично допускает сведение к единому прототипу *uer-, который в отдельных случаях мог выступать в сочетании с расширителем в виде *uergh-. В простом виде морфема *uer- реализуется в лтш. *vert* 'бежать', лит. *varyti* (итератив от основы на -e/-o) 'гнать, преследовать; вести, руководить; двигать, толкать; гневить, приводить в действие'. Обычно в это этимологическое гнездо включают др.-русск. *variti* 'предварять'; чеш. диал. *vařiti*, русск. *проводный*, болг. *proviram*, а также лит. *vāras* 'насилие, власть', лтш. *vara* 'сила, власть'³³. Доказательство семантической связи лит. *vāras* и *varýti* Френкель видит в существовании оборота *varu varýti* 'с силой гнать, побуждать' и сохранении в глаголе *privēsti* старого значения 'отвращать' паряду со значением 'принуждать'³⁴. Все приводимые примеры представляют собой различные формы преобразования корня *uer-, находящегося в чередовании с *uerg- и *uog-. Сюда же можно, на наш взгляд, отнести и русское *варать*, *варакать*, если признать его как одно из возможных ответвлений корня *uer- 'новорачивать, давить, двигать' с последующим семантическим расхождением преобразованных основ. Если это так, то все формы, производные от этого семантически емкого корня в разных ступенях, предстают как образования, лежащие на разных хронологических срезах. По-видимому, фактор времени объясняет удаленность др.-русск. *варити* и диал. *вараться*. В силу различий семантического и, видимо, хронологического порядка затруднительно рассматривать *варать* в качестве многократного глагола к др.-русск. *варити*. Судя по огласовке корня, *варать*, скорее всего, является отыменным образованием, на что, может быть, указывают диал. *варовей* 'быстрей' и *варяга* 'прорвоний, расторопный'³⁵.

Если это сближение верно, то все многообразие значений, характерное для *варакать*, может иметь в качестве исходного значение, общее для русско-литовских соответствий, а именно 'приводить в движение, толкать, шевелить'. Вполне возможно, что в качестве промежуточного выступало значение 'делать беспорядочные движения', из которого впоследствии развились связанные с ним значения 'быть проворным' и 'медлить' → 'шалить, проказничать', 'что-то плохо делать, писать' → 'пачкать'. Значение 'врать, болтать' трудно понять как семантический сдвиг предполагаемого исходного значения. Появление этого значения можно объяснить сложным осмыслением связи с глаголом *врать* (ср. *врать—вракать* 'болтать пустяки, говорить вздор'³⁶), т. е. процессом семантического сближения и пересечения явлений, различающихся на морфологическом уровне.

³³ F r a e n k e l, Lief. 16, стр. 1205.

³⁴ F r a e n k e l, Lief. 15, стр. 1197.

³⁵ С. М. Карадашевский. Указ. соч., стр. 143.

³⁶ Да ль I, стр. 260.